

ИЗУЧЕНИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В УНИВЕРСИТЕТАХ УКРАИНЫ И РОССИИ (XIX—первая треть XX вв.)

Н. Н. Болгов,

Ю. Н. Сбитнева (Белгород)

Н. П. КОНДАКОВ КАК УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ*

Среди историков — уроженцев современной Белгородчины — особое место занимает академик Н. П. Кондаков (1844–1925). Историк и археолог античности, крупнейший византолог и исследователь православного искусства, он известен на протяжении большей части своей профессиональной карьеры и как университетский преподаватель.

В 1871 г. 27-летний славист получил кафедру по теории и истории искусства в Новороссийском университете (Одесса), одном из ведущих университетов тогдашней Российской империи. Назначение в Одессу ученый воспринял с радостью. Здесь он впервые вошел на университетскую кафедру, здесь он обрел своих первых учеников, без которых невозможно состояться полностью ни одному ученому. Преподавание облегчило Кондакову такую возможность, если учесть его сложный, замкнутый характер и трудности в общении с людьми.

Из Одессы же Кондаков начал свои знаменитые археологические путешествия по странам восточно-христианского мира, а также провел свои первые археологические исследования в Северном Причерноморье (Херсонес, Боспор).

Вместе с тем, ученый ощущал здесь свое одиночество и бесприютность. Оценки окружающих его реалий зачастую были очень эмоциональными и не вполне объективными: «Дело преподавания в Новороссийском университете по большинству его кафедр имело жалкую участь», — писал он уже в последнее свое пребывание в Одессе — перед эмиграцией.

В 1888 г. 44-летний Кондаков получает кафедру истории искусств в столичном, Петербургском университете, и пост главного хранителя средневековых древностей в Императорском Эрмитаже, а в следующем году — звание академика. В столице империи перед ученым открылись огромные и наиболее широкие перспективы научной деятельности. И он воспользовался ими в полной мере. В Петербурге вокруг Кондакова сплотился цвет тогдашней исторической науки, масса научной молодежи.

Достигнув вершин карьеры и славы, оказавшись приближенным ко двору, академик сблизился и с куль-

турной элитой России, как в столице, так и в провинции. В Ялте он довольно долго соседствовал с А. П. Чеховым, а в период гражданской войны в Одессе стал ближайшим другом И. А. Бунина.

Революция застала 73-летнего академика в Крыму. Всю гражданскую войну он проживал опять в Одессе, испытав вместе со всей страной все ужасы смены власти и гибели старой культуры. Чтение публичных лекций для последних провинциальных интеллигентов уходящего мира довести до депрессии могло кого угодно, но не Кондакова, который продолжал в любой ситуации жить не внешним, а скорее внутренним миром.

Разделив судьбу старой России, с 1920 г. Н. П. Кондаков оказался в эмиграции (София, Прага). Здесь он активно включился в чтение лекций в различных учебных заведениях, ибо это давало наиболее надежный заработок. Сетую на провинциализм городов Восточной Европы и мечтая о Франции, Кондаков, однако, несмотря на возраст, болезни, постоянно жалуясь на жизнь, не прекращал главного — своей научной работы.

В Праге огромный авторитет ученого опять сблизил его с сильными мира сего. Президент Масарик лично устроил частные лекции Кондакова для своей дочери. Это жалованье сильно поддержало академика и позволило ему приступить к оформлению текстов своих последних трудов. И это, пожалуй, главное: в любом городе, где он жил, Кондаков прежде всего напряженно и интенсивно работал. Из кружка учеников Кондакова в Праге вырос знаменитый Институт его имени.

Лекции ученый считал важным, но, пожалуй, не основным видом своей деятельности. Тем не менее, кафедра была главным и единственным путем живого общения с аудиторией, с учениками, которых у него всегда было много. Видимо, магнетизм личности, а также огромная эрудиция и концептуальное мышление оказывали на университетскую аудиторию такое влияние, что это компенсировало недостатки Кондакова как лектора и нивелировало сложные качества его характера.

Н. П. Кондаков с полным правом может быть назван одним из ведущих преподавателей всеобщей истории в университетах Российской империи и Европы.

* Работа подготовлена при поддержке грантов БелГУ ВКГ № 52-08 и ВКАС № 52-08.